

Экхард смотрел на остатки поля битвы; тысячи трупов усеивали долину, принадлежащие обеим сторонам конфликта. Гуситы и католики одинаково лежат мёртвыми ради своих религиозных убеждений. Битва была кровавой и жестокой, но в конце концов гуситы победили.

В течение этого последнего года конфликта насилие, которое произошло в Богемии, было в масштабе, действительно подходящем для религиозной гражданской войны. Экхард, как главный военный советник, которому было поручено оказывать поддержку гуситам, был свидетелем жестокости рода человеческого в полном масштабе, и ради чего? Ради незначительных религиозных различий? Одного уровня жестокости, совершённой обеими сторонами конфликта, было достаточно, чтобы человек усомнился в своей вере.

Действительно ли Бог желал таких смертей и разрушений во имя Его? Вероятно, нет, но если мысль о таких действиях оскорбляла Его, то почему он позволил этому произойти? Эти мысли проносились в голове фельдмаршала, когда он стоял рядом со своим одиночеством, наблюдая отчаяние, вызванное хаотичной битвой. Экхард тяжело вздохнул, высказав свои сокровенные мысли по этому поводу.

- Я видел достаточно смертей и разрушений в этой жизни...

Несмотря на свои слова, ветеран-фельдмаршал продолжит исполнять свои обязанности ведущего генерала Беренгара, поскольку война была неизбежным результатом действий людей. Кроме того, это было единственное, в чём он был хорош.

Помолившись за души павших, Экхард вернулся к другим офицерам Великой армии Австрии, которые сопровождали его во время гуситской кампании. Стратегия Беренгара состояла в том, чтобы задержать конфликт как можно дольше и потащить как можно больше католиков на смерть, чтобы отсрочить предстоящий крестовый поход против ереси Беренгара.

Экхард не разочаровал его в этом вопросе; он посоветовал гуситам замедлить свои силы и закрепить свои достижения за последний год. Таким образом, у гуситов было меньше земли, чем они могли бы захватить. Однако эти земли были хорошо укреплены и защищены.

Несколько месяцев назад Папа Римский объявил крестовый поход против гуситов, потому что они становились всё больше близки к своей общей победе. Таким образом, Ордена Крестоносцев со всего мира собрали тех немногих людей, которых они могли выделить, чтобы подавить гуситскую ересь, прежде чем они смогут нанести какой-либо дальнейший ущерб.

Среди этих католических военных орденов был Богемский орден Дракона, который сделал себе имя за явные акты жестокости, которые они совершили против гуситов, и особенно людей, которые их поддерживали.

В данный момент знамя Ордена лежало изодранным и сломанным рядом с тысячами трупов их павших солдат. Гуситские войска под руководством Экхарда и его военных советников полностью разгромили последних крестоносцев.

Экхард смотрел на некогда гордое знамя Рыцарского ордена крестоносцы которых потеряли свои жизни в этой битве, особенно жизнь великого магистра, чьи безжизненные глаза смотрели на небеса, а кровь капала с его рта на его бороду.

В этой единственной битве основные силы Ордена Дракона были разгромлены, уничтожены прежде, чем они смогли сделать себе имя, как выдающиеся ордена, созданные столетия назад. Несмотря на это, Экхард знал, что это не будет концом богемских рыцарей.

Орден Дракона не следует путать с валлийским орденом Красного Дракона, который Ватикан недавно учредил для противодействия ереси Беренгара. Это был гораздо более старый рыцарский орден, действующий в Богемии, Венгрии и Валахии.

Они вернутся со временем с более значительными силами, чтобы напасть на гуситов, Экхард был уверен в этом. Бросив последний взгляд на кровь и желчь, заполнившие поле боя, Экхард переключил своё внимание на своих офицеров поблизости, прежде чем заговорить с ними голосом, полным решимости.

- Это лишь одна из многих битв, которые ждут нас; эта война не закончится в ближайшее время. Закаляйтесь, потому что у нас много работы.

Сказав это, Экхард подошёл к командирской палатке, где собрались Алексей и другие гуситские предводители. Войдя внутрь, гуситские лидеры посмотрели на Экхарда. Они очень уважали австрийского фельдмаршала; в конце концов, если бы не он и его офицеры, они могли бы понести значительно больше потерь на протяжении всей этой войны.

Предводители гуситов, стоявшие в палатке, были окружены столом, на котором лежала карта Богемии и сил, представлявших обе стороны. Под руководством Экхарда гуситы заняли твёрдую оборонительную позицию и поэтому в основном сражались в своих провинциях.

На данный момент гуситы владели четырьмя из семи провинций Королевства Богемия. Благодаря своим усилиям и советам Экхарда гуситы завоевали значительные позиции. Эта битва, которая только что произошла, произошла на полях Пльзень, где гуситы разбили армию католических солдат.

Пльзень был регионом, принадлежащим одной из гуситских фракций, и кашпарцы ответили на их помощь после того, как католическая армия была замечена на их землях. Несмотря на большие трудности, победа была достигнута, защищая землю, но это стоило больших затрат.

В конце концов кашпарские армии прибыли и изгнали своих врагов, убив всех, кто осмелился напасть на крестьян Пльзень и их фермы. Алексей, который лично повёл свои войска в бой, в данный момент показывал последний отчёт своих разведчиков о передвижениях противника.

- Основные силы Ордена Дракона потерпели поражение; они, вероятно, поползут обратно в Венгрию, чтобы зализать свои раны, пока не смогут сразиться ещё раз. Однако новости с

другого конца света доставляют хлопоты. Госпитальеры отрезали поддержку византийских армий в Египте и Ливии. Они отказались от крестового похода в Северную Африку и пообещали поддержку католикам в Богемии. Таким образом, десятки тысяч крестоносцев теперь идут к нашим землям. Армия предназначена для одной цели уничтожить наше движение и уничтожить всех мужчин, женщин и детей, которых они считают еретиками!

Экхард внимательно разглядывал карту, где рыцари-госпитальеры вступали в бой; это означало, что ситуация осложнится. Это был крупный и престижный орден, закалённый в боях десятилетиями войн в Северной Африке. Ему придётся скорректировать свою стратегию, если в войну хлынет такое количество крестоносцев.

Ветеран-фельдмаршал подошёл к карте и начал перекладывать её без разрешения остальных. Он перенёс несколько деревянных фигур, изображавших гуситские войска, на позиции вблизи границ и различных укреплений, которые их защищали. Сделав это, он заговорил решительно и властно:

- Госпитальеры вошли в Богемию, а это значит, что нам придётся сражаться с тысячами, если не с десятками тысяч солдат. Проще говоря, завоевание каких-либо дальнейших позиций маловероятно; то, что нам нужно сделать, это защитить наши границы в меру наших возможностей и уменьшить численность католиков истощив их. На данный момент мы ведём оборонительную войну! Наш лучший курс действий сохранить завоёванные земли, посылая разведчиков на вражескую территорию, чтобы саботировать их поля и запасы продовольствия. Это может занять месяцы или даже годы, но рано или поздно враг сломает свои спины о нашу оборону и умрёт от голода!

На конференции не было ни одного голоса несогласия. Все гуситские командиры прекрасно понимали, что прибытие госпитальеров представляет собой сдвиг в балансе сил, и поэтому борьба на этих условиях была их лучшим решением.

Война в Богемии начала принимать худший оборот; гуситы решили участвовать в серии затяжных осад, встречая врага на полях своей территории, чтобы защитить своих граждан. Католики, чрезмерно усердные и жаждущие мести, медленно использовали свою новообетенную силу, чтобы вторгнуться в земли гуситов.

Когда эта война на истощение началась, гуситы продолжали импортировать оружие, боеприпасы и продовольствие из Австрии, накапливая огромные долги. Чем больше долг, тем больше земли Беренгар потребует в качестве оплаты.

Серебряные рудники Богемии были ценным ресурсом, и по мере роста экономики Беренгара она также начнёт стагнировать из-за нехватки валюты. Таким образом, он нуждался в шахтах в Богемии, чтобы стимулировать рост своей нации, пока он не сможет начать колонизацию нового света и берегов Африки.

Неосознанно гуситы начали ловить себя попадая в долг перед Австрией, тем самым решая свою судьбу. Беренгар послал своих советников не только на помощь гуситам, но и для того,

чтобы гуситы сделали себе более значительный долг, который можно было погасить только ценной землёй.

Если гуситы откажутся сдать Богемию Австрии после войны, Беренгар воспользуется долгом как действительным поводом для войны, чтобы взять то, что ему нужно. Для него война в Богемии имела огромное значение для финансирования его будущих кампаний по объединению немецкого народа.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2445197>